

На просторах пустыни появилась прямая линия от королевства Куо Луо до города Цзялоу Луо. Это был песок, который поднялся, когда я мчался вперед, словно кто-то нарисовал прямую линию на самой большой скорости в пустыне. Это был Ци Тянь, Ци Тянь, который был ранен, истекал кровью, но все равно отчаянно рвался назад. Он в одиночку отправился к главному рулю Чжэн Чэнцзуна, уничтожил магический круг и поспешил обратно в город Гаулуо.

Когда он выбежал из города, война уже почти закончилась, Якуто Ангкор погиб, а войско Чжэн Чэнцзуна распалось. Аньчжэн они некоторое время преследовали армию в городе Галуро, уничтожив десятки тысяч врагов. Это следует рассматривать как славную победу. Конница численностью менее трех тысяч человек в городе Галуро впервые подняла брови.

А сразу после окончания войны пришла храбрая и великолепная армия королевства Якан, и, захватив кое-что на поле боя, в победной позе вернулась в Северную Корею.

Обезьяны постоянно рыщут на поле боя, и почти каждый труп приходится вскрывать, чтобы посмотреть.

Нет, нет, нет.

Сердце обезьяны немного успокоилось: хорошо, что с ними все в порядке.

В это время он увидел огненный танец Калу, падающей в пустыне. Сказочная и прекрасная женщина умирала. Она была тяжело ранена, и постоянные убийства Эльто Аунго на протяжении многих лет оставили у нее синяки по всему телу. Она вызвала армию белых костей, чтобы сразиться с армией секты Чжэнчэн, что должно было перечеркнуть ее жизнь.

"К счастью....."

Когда Цзялоу Хуову увидел обезьяну, его бледное лицо наконец-то стало немного румяным, но это не обязательно было хорошо.

"К счастью, перед смертью ты вернулась, и я могу снова посмотреть на тебя".

Цзялоу Хуову с трудом поднял руку и нежно погладил обезьяну по морде: "Сколько лет? Ты помнишь?"

Обезьяна закусила зубы и кивнула: "Я помню".

Цзялоу Хуову рассмеялся: "Но я не осмелился увидеть тебя, даже если бы увидел. Я не смею смотреть тебе в глаза. Сначала Цин Цан, рискуя жизнью, украл твою золотую пилюлю из храма Далеичи для меня, позволил мне вернуть ее тебе, но я потерял твою золотую пилюлю. Я виноват в этом... Если бы я не верил в Элто Аунган, то тебя не мучили бы десять тысяч лет смерти". Народ Лочэна, как и народ всего королевства Ло, не будет страдать так долго. "

Обезьяна покачала головой: "Не говори, я никогда не обвинял тебя, это не твоя вина".

Он обнял огненный танец Цзялоу: "Я хочу спасти тебя, я должен спасти тебя в любом случае".

Цзялоу Хуову улыбнулся и покачал головой, его руки вцепились в плечи обезьяны: "Наконец-то, наконец-то однажды ты обнимешь меня. В то время я был позади тебя, как пердун. Я старался изо всех сил. Я хочу, чтобы ты обратил на меня внимание или хотя бы отпустил всю свою гордость, и я хочу, чтобы ты обнял меня, но ты просто отказываешься. Я знаю, что ты

действительно не любишь меня, я знаю это. Но я такая эгоистка, Всегда бессознательно фантазирую, что я тебе потихоньку понравлюсь, а потом примешь меня. "

"Не говори!"

Обезьяна унеслась в направлении Гаулуочэн: "Я не позволю тебе умереть".

"Действительно, уже слишком поздно. Я знаю, сколько у меня ран. Если бы не это дыхание, я мог бы умереть тысячи лет назад. Обезьяна, послушай меня... Я знаю, почему ты не любишь меня, ты На самом деле, я смотрю на себя сверху вниз из своего сердца. Ты - каменная сущность, созданная из сущности неба, земли и луны, и самое могущественное существо среди фей. А я - всего лишь кость, не желающая умирать. Мне понадобилось всего девяносто девять одеяний, чтобы превратиться в человекоподобную фигуру. У меня нет других идей, просто чтобы заставить вас смотреть на меня больше. "

Слезы обезьяны упали из уголков его глаз, потому что скорость была слишком быстрой, и выплывшие слезы остались далеко позади. Солнечный свет проникал сквозь каплю, отчего слезы выглядели разноцветными.

"У всех слезы соленые".

Слезы Цзялоу Хуову потекли сами собой, и она крепко обняла обезьянку: "Вообще-то, он горький".

Обезьяна покачала головой: "Я не позволю тебе умереть".

Цзялоу Хуову прильнула лицом к груди обезьяны: "Я не боюсь смерти, я никогда ее не боялась. Я был в мире влюбленных только потому, что последний след моей духовной мудрости перед смертью был, когда я увидел тебя в этой пустыне. Выслеживайте зло, которое вредит миру. Изначально я был обычным человеком в маленьком городке в этой пустыне. Когда мой отец отправился в другой город по делам, его убили монстры, а кости оставили в пустыне на солнце. "

"Но я не знаю почему. Мой след мудрости не рассеялся. Поэтому мне повезло. Я увидел, как ты пришел с неба и убил всех этих злыдней своим железным жезлом. Ты также мстишь за меня, я против тебя ...".

Цзялоу Хуову закашлялась, и кровь хлынула из ее рта: "Это был тот самый день, когда ярко светило солнце. Я видела, как ты убивал всех вокруг. Тогда я подумала, что мой мужчина должен быть таким же героем, как ты. "

Обезьяна хрипло ответила: "Я не герой, я просто трус. Я убегал, я скрывал свою трусость, обвиняя других. Будь то ради тебя или Цин Цана, или ради тайны Суда, я действительно должен тебе, а не ты мне". Цин Цан не знал, что Будда собирался солгать мне в то время, его просто использовали другие. Он исправился до конца своей жизни, но я всегда ненавидел его. ... "

"А ты, ты прав".

Обезьяна посмотрела вниз на Калу Огненный Танец: "Я не люблю тебя, я не знаю, что такое любовь. Но я знаю, мое сердце сейчас сильно болит. Я не хочу позволить тебе умереть, даже если я исчерпаю свою жизнь, я хочу спасти тебя . "

Он продолжал утешать Цзялоу Огненного Танца: "Медицинские навыки моей подруги Сяолуэр не имеют аналогов в мире, у нее должен быть способ спасти тебя".

В это время Ань Чжэн и Сю Лю Си увидели обезьян из отряда, возвращавшегося после преследования армии Чжэн Чэнцзуна, и бросились в эту сторону.

Когда Цюй Люси увидел умирающий танец огня Цзялоу, его лицо изменилось: "Я дал тебе Цзиньдань, почему бы тебе не съесть его?".

Цзялоу Хуову покачал головой: "Проклятье, поэтому я не хочу есть. Я страдала тысячи лет, и теперь это идеальный конец - умереть в его объятиях".

Она улыбалась и плакала, ее палец в последний раз скользнул по лицу обезьяны: "Я хочу, чтобы ты держал меня вот так, как сейчас, и идти до конца времен. Я знаю, это экстравагантно, это невозможно. Но я просто не могу не думать, что если однажды наступит день. Мой герой больше не будет обращать внимания на споры между реками и озерами, заботясь только обо мне. Он забрал меня из этого напряженного времени, ищет красивое место, строит хижину, а я такой старый... За эти годы я думал и думал каждый день, даже то, как выглядит каждое дерево и каждая соломинка хижины, где они должны быть, четко укладывается в моей голове. И даже я тоже думала... Если тебе понравится, я рожу тебе еще несколько детей, и если мы с тобой будем рядом, ты не будешь одинока. "

Ее рука упала с лица обезьяны, и ее тело стало меняться от мягкого к твердому.

"Обезьяна, спасибо тебе за то, что позволила мне умереть в твоих объятиях".

Она закрыла глаза, и последняя капля слезы скатилась с ее лица.

Две руки слабо свисали вниз, упираясь в обезьяну, как бы обвиняя ее: почему ты так долго хотела обнять меня? С пыхтением обезьяна упала на колени, и колени глубоко провалились в песок. Он поднял голову и зарычал, звук, казалось, разорвал небо.

Лю Люси опустилась на колени рядом с обезьяной, ее руки прижались к сердцу Цзялоу Хуову, через некоторое время она оглянулась на Аньчжэна и с болью покачала головой: "Слишком поздно, ничего не поздно. Ее жизненная сила перерасходована Слишком сильно, даже если бы у меня был Цзинь Дань, я не смогла бы ее спасти. "

"Цзинь Дань?"

Обезьяна вдруг подняла голову и посмотрела на Аньчжэна: "Как насчет монаха? Монах вернулся?"

Ань Чжэн достал золотую пилюлю обезьяны из космического магического оружия и передал ее обезьяне: "Это твоя золотая пилюля, монах послал ее из ада, но... но он не вышел. Реликвия может впустить его только через двенадцать часов пребывания в аду, это уже давно прошло. Я пытался использовать оставшиеся **** рунные формации, оставленные Арто Ангкором, чтобы войти в ****, чтобы найти его, но мне это не удалось. "

Обезьяна посмотрела на Цзинь Дана в своей руке, и внезапно открыла рот Огненного Танца Цзялоу, и засунула туда Цзинь Дана: "Я сказал, что не дам тебе умереть. Я герой в твоём сердце. Если я не могу спасти тебя, как может этот мирской герой быть глупцом? Я лучше не буду иметь десятки тысяч лет культивации, чем позволю тебе уйти. Ты сказал, что ты мне

должен, я сказал, что я тебе должен, просто надеюсь, что я спасу тебя После жизни ты почувствуешь, что между нами ничего нет..."

Он встал и передал огненный танец Цзялоу Ку Люси: "Моя золотая пилюля десяти тысяч лет - это не золотая пилюля панацеи, но золотая пилюля панацеи намного сильнее. Это результат моего десяти тысячелетнего культивирования. Даже если это магический продукт, он несравним. "

Чэнь Шаобай был ошеломлен: "Это твоя практика культивирования на протяжении тысяч лет. Пока ты покидаешь Цзинь Дань, ты можешь восстановить силу пикового периода того года, даже если ты не сможешь достичь этой точки, по крайней мере, ты будешь непобедим в этом мире."

"Это всего лишь сила, мне не нужно снова начинать с нуля".

Обезьяна взглянула на Калу Огненный Танец: "Но не спасая ее, я не обрету покоя в своей жизни".

Он посмотрел на Ку Люси: "После спасения не говори ей, что я спас ее с помощью Цзинь Дая, это значит, что ты спас ее своим лекарством. Если она спросит меня, куда я пошел, я скажу, что пошел. Далеко. "

Он повернулся и пошел вдаль, его спина была подавлена.

"Обезьяна!"

крикнул Ань Чжэн в сторону спины обезьяны: "Куда ты идешь?"

"Идти искать результат".

Голова обезьяны не оглядывалась: "Мертвый монах думал, что это заставит меня скучать по нему вечно?

Нет, я бы не позволил ему делать то, что он хочет. Я верю, что он не может умереть, и я вытащу его из ада. Джин Дэн не сделал этого сам Отдай его мне, он все еще должен мне, он должен вернуть долг! "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198336>